

Хронология истории Вьетнама

1787

Начало французской экспансии во Вьетнаме. Благодаря Версальскому договору создан альянс между королем Франции Луи XVI и вьетнамским князем Нгуен Фук Анем.

1840–1890

Французская колонизация Индокитая (Вьетнам, Камбоджа и Лаос). Франция разделяет Вьетнам на три территории: Тонкин, Аннам и Кохинхина.

1927–1930

На севере возникают два коммунистических объединения, которые оказывают сопротивление Франции и находятся в опале.

1940

Во время Второй мировой войны Япония вторгается во Вьетнам и оккупирует его территории, продлив еще на некоторое время власть французского колониального правительства.

1941–1944

Хо Ши Мином, который выступил лидером антияпонского сопротивления, создается Вьетминь — Лига Независимости Вьетнама.

1945

Японцы на короткое время забирают у французов бразды правления. После капитуляции Франции Вьетминь под руководством Хо Ши Мина становится во главе страны (также на короткое время). Войска Великобритании и США помогают Франции восстановить колониальное правление.

1946

Сопротивление Вьетминя. Порт Хайфон подвергся обстрелу французскими отрядами. Начало Первой Индокитайской войны (известной также как Французская война).

1946–1954

Во время Индокитайской войны Китай и СССР поддерживают Хо Ши Мина, в то время как США выступают на стороне Франции, желая пресечь распространение коммунизма.

1954

С помощью народного фронта войска Вьетминя окружили удаленный военный аванпост французов в городке Дьенбьенфу. Двенадцать тысяч французских военнослужащих оказались в ловушке. Капитуляция Франции. Подписан Женевский мирный договор, разделивший Вьетнам на Север и Юг. Через два года назначены национальные выборы.

1955–1956

С поддержкой США Нго Динь Зьем объявляет себя президентом Южного Вьетнама, отказавшись проводить все-народные выборы.

1957–1959

Из Северного Вьетнама на юг везут оружие и солдат. Начало коммунистической экспансии на юг.

1960

Сформирован Вьетконг, или Национальный фронт освобождения, чтобы дать отпор США на юге.

1964

Патрульный катер Северного Вьетнама атакует эсминец США¹.

1965

Во Вьетнам прибыли войска США. Начало войны с США. За тот период США сбросили большее количество бомб, чем за всю Вторую мировую войну.

1973

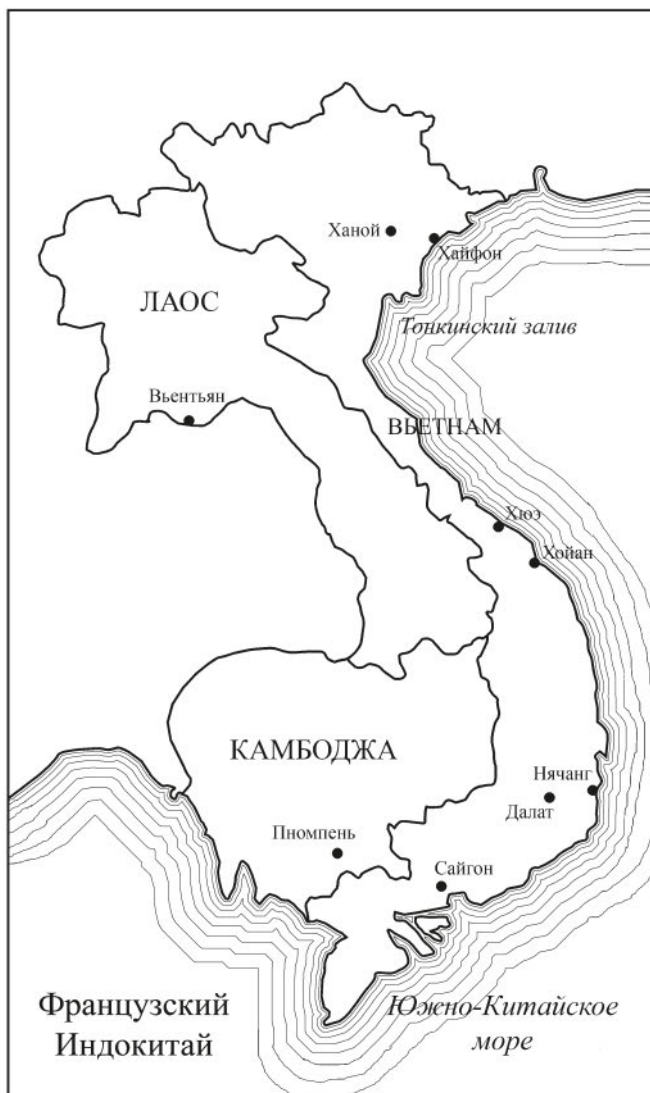
Вывод войск США из Вьетнама после того, как Никсон и Киссинджер подписали мирный договор в Париже, но на юге продолжают боевые действия.

¹ Имеется в виду инцидент 2 августа 1964 года, когда три северовьетнамских торпедных катера атаковали в Тонкинском заливе американский эсминец «Мэддокс»; после перестрелки между ними в бой вступило звено американских палубных истребителей с авианосца «Тикондерога». В итоге эпизод способствовал вводу войск США во Вьетнам. — *Здесь и далее примеч. перев.*

ХРОНОЛОГИЯ ИСТОРИИ ВЬЕТНАМА

1975

Коммунисты захватили Сайгон. Эвакуация последних граждан США. Вьетнам объединился под правлением коммунистов, а Сайгон переименован в Хошимин.

Пролог

Она под водой. Ее движения беспорядочны, неуклюжи, медлительны. Длинные волосы вихрем закручиваются над головой. Околдованная золотистым светом, проникающим сквозь толщу воды, она отталкивается ногами и всем телом делает рывок наверх, следуя за пузырьками воздуха от дыхания, которые устремляются к поверхности. Плоский диск солнца раскаляется, разбрасывая повсюду сверкающие осколки. Она запрокидывает голову, хватая ртом воздух. Видит лицо сестры. Проходят секунды. Ошарашенная размытостью этого мира, она поднимает руку, чтобы махнуть. Хочется закричать. Но вода снова накрывает ее с головой. Она барахтается в реке среди оглушительного рева, который эхом разносится по сторонам. Нужно звать на помощь, но она не в силах издать ни звука. Отчаянно хочет глотнуть воздуха, но она знает, что ничего не получится. Пытается плыть и полностью лишается сил. Сияние солнца над головой меркнет. Она тонет. Все ниже и ниже погружается в темную холодную реку, и чем меньше света остается, тем стремительней движение вниз. Она пытается

ДОЧЬ ТОРГОВЦА ШЕЛКОМ

развернуться, поплыть вверх, словно взбираясь по водяной лестнице, но поток слишком мощный, и ноги проваливаются в пустоту. Перед мысленным взором проносятся воспоминания о доме. Тело наливается тяжестью, река лишает ее всякого желания бороться. Ей кажется, будто она парит. Но нет, она не парит, она тонет.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НИТИ ШЕЛКА

Май — начало июля 1952 года

Глава 1

Ханой, Вьетнам

Николь вдохнула головокружительный аромат: дикая гортензия, свежая зеленая листва и сладковатые цветки кустарника, что ковром стелется по тенистой стороне сада. Выглянув из окна своей спальни, девушка увидела внизу отца — он проверял, чтобы все во дворе было идеально. Мужчиной он был красивым, с аккуратно подстриженными темными волосами, посеребренными сединой, что придавало ему больше солидности. Николь раздражало, что ее восемнадцатый день рождения стал лишь предлогом похвастаться садом, однако она не могла отрицать, что отец все великолепно организовал. Возле французских окон, на фоне медово-желтых стен виллы вился дымок от благовоний, в прудах отражались яркие гирлянды из бумажных фонариков, которые свисали с двух огромных деревьев плюмерии.

Николь бросила последний взгляд в зеркало и задумалась. Стоит ли приколоть цветок фуксии над ухом, среди черных волос? Сегодня он бы отлично подошел к платью с воротником-стойкой, которое она подготовила к этому дню. Наряд облегал стройную девичью

фигуру, как вторая кожа, а юбки трепетали с каждым движением. По радио запела Эдит Пиаф — «Hymne à l'amour»¹. Николь снова выглянула из окна и, увидев свою сестру Сильвию, которая теперь шла рядом с отцом, передумала насчет цветка. Те двое, как обычно, о чем-то шептались, склонив друг к другу головы. На секунду Николь вдруг стало одиноко, но она быстро прогнала ревность. Пора уже привыкнуть, что сестра с самого утреннего пробуждения выглядит прекрасно. Волнистые каштановые волосы, высокие скулы, словно высеченные из мрамора, идеальный нос. Высоким ростом и стройным телосложением Сильвия пошла в отца, Николь же унаследовала вьетнамскую внешность их давно почившей матери и стеснялась желтоватого цвета кожи. Стряхнув сомнения, девушка расправила плечи и вышла из спальни. Нет, она не позволит испортить свой день рождения.

Николь прошла через просторную комнату с высоким потолком, которая вела в сад. Натертые до блеска медные лопасти двух вентиляторов рассекали воздух, наполняя помещение прохладой. Эта гостиная, как и прочий дом, обладала элегантностью, кругом стояли изящные антикварные вещицы. Девушка остановилась в дверном проеме, приметив в углу сада парочку своих прежних школьных подруг, Хелену и Франсин; девушки то и дело теребили волосы. Когда Николь подошла, те расцеловали ее. Они немного поболтали о парнях и прошедших экзаменах, а сад тем временем наполнялся новыми гостями. Наконец Николь нашла предлог покинуть их компанию. Прибыли французские гости; они курили сигары и потягивали напитки, расхаживая среди одетых в шелка богачей-вьетнамцев. К Силь-

¹ «Гимн любви» (фр.).

вии подошел высокий широкоплечий мужчина в светлом льняном костюме, и Николь на миг замерла при виде его. Потом пригладила волосы, расправила плечи и двинулась вперед.

Сильвия улыбнулась незнакомцу, коснувшись его руки:

— Позволь представить, это моя сестра Николь.

Мужчина протянул руку:

— Я — Марк Дженсон. Наслышан о вас.

Николь пожала незнакомцу ладонь и посмотрела ему в лицо, однако взгляд ярких голубых глаз смутил ее, и она поспешила отвернуться.

— Марк приехал из Нью-Йорка. Мы познакомились, когда я там жила, — сказала Сильвия. — Он путешествует по всему миру.

— Значит, сегодня ваш день рождения? — с улыбкой спросил Марк у Николь.

Та сглотнула, стараясь выдать из себя хоть слово, но, к счастью, в разговор вмешалась Сильвия.

— Мне нужно кое с кем перемолвиться словечком. — Она махнула рукой невысокой женщине на противоположной стороне сада, потом повернулась к Марку и, хихикнув, тронула его за руку. — Я ненадолго. Николь за тобой присмотрит.

Марк вежливо улыбнулся. На секунду у Николь сбилось дыхание, словно весь воздух куда-то исчез. Она переступила с ноги на ногу, потом, стараясь не моргать так часто, взглянула на мужчину. У него были глаза цвета сапфира, яркость которых подчеркивал глубокий загар.

— Итак... — наконец сказала она.

Незнакомец молчал, разглядывая ее.

Николь смущенно коснулась ладонью подбородка. Может, у нее что-то на лице?

— Я не ожидал, что вы окажетесь такой красавицей, — сказал он.

— Ах... — смутилась она. — Уверена, это не так.

Но что же он тогда ожидал и почему вообще об этом думал?

— Сильвия рассказывала о вас, когда мы были в Штатах.

Клубок мыслей постепенно распутывался. Конечно же, о ней говорила Сильвия. Что еще можно делать вдали от дома, если не рассказывать о семье?

— Тогда вы, должно быть, знаете, что я черная овечка, — улыбнулась Николь.

Марк откинул прядь волос, упавшую ему на лицо.

— Сразу вспоминаются огонь и шатер.

— Боже, нет! — Оценив тонкую шутку, Николь прикрыла рот ладонью. — Неужели она это рассказала?

Марк рассмеялся.

— Мне было тринадцать, все произошло случайно. Однако нечестно, что вам столько обо мне всего рассказали, а я про вас ничего не знаю.

Николь словно пробил молния. Марк протянул руку к ней, будто тоже это ощутил, но оказалось, он просто направлял ее:

— Давайте возьмем шампанского, а потом вы все мне здесь покажете. Я поведаю вам все, что вы пожелаете узнать.

Пока они прогуливались по саду, напряжение, которое Николь ощутила при знакомстве, чуть ослабло. Правда, при своем росте в метр шестьдесят рядом с Марком она казалась крохотной и сокрушалась об отсутствии каблучков.

К ним подошел официант в белом костюме. Марк взял с подноса два бокала шампанского и передал оба Николь.

— Не против, если я закурю?

— Непохоже, что вы из Нью-Йорка. — Она покачала головой.

Марк достал пачку сигарет «Честерфилд», закурил и протянул руку к бокалу. Их пальцы соприкоснулись, и по коже Николь пробежал ток.

— Так и есть. У моего отца небольшая молочная ферма в штате Мэн. Я вырос там.

— Что вынудило вас уехать?

Марк не шелохнулся.

— Жажда приключений, наверное. После смерти мамы отец старался сохранить семью, но все изменилось.

Сам тон его голоса стал другим, и Николь уловила за его словами грусть.

— Моя мама тоже умерла.

— Сильвия говорила об этом, — кивнул Марк.

На мгновение воцарилась тишина.

Марк снова вздохнул и улыбнулся, будто что-то вспомнил.

— Я занимался обычными для сельской жизни делами — рыболовством, охотой, — но питал страсть к мотоциклам. Гонкам по бездорожью. Чем опаснее трек, тем привлекательнее для меня.

— Вам не случалось покалечиться?

Марк засмеялся:

— Множество раз! Но ничего серьезного. Перелом лодыжки и пара трещин в ребрах.

Николь стояла так близко к Марку, что чувствовала согревающий, пряный аромат его кожи. Присутствие этого мужчины отчего-то наполняло ее радостью. Взволнованная, Николь отвернулась и посмотрела на звездное небо, прислушалась к стрекотанию цикад и шелесту ветвей, занятых ночными птицами. Марк отступил на шаг, и Николь окинула его оцени-

вающим взглядом — с таким ростом он напоминал непринужденных американцев из фильмов, чья походка излучала уверенность и беззаботность.

— Говорят, что май — последний месяц весны в Ханое, но сегодня такой теплый вечер, что кажется, будто уже лето. Не хотите зайти внутрь? — спросила Николь.

— В такую-то ночь?

От эйфории у Николь закружилась голова. Девушка засмеялась. На коротко стриженные, чуть волнистые русые волосы Марка падал золотой свет. Кто-то зажег факелы, и блики от пламени теперь скользили по его лицу и волосам.

— Где вы остановились?

— В отеле «Метрополь», на бульваре Анри-Ривьер. Но тут пришла Сильвия и увела Марка прочь.

Николь мгновенно ощутила его отсутствие, и, несмотря на оживление кругом, для нее сад вдруг опустел. Она вспомнила одну из любимых поговорок их кухарки Лизы: «*Có công mài sắt có ngày nên kim*» — «Если достаточно долго полировать кусок железа, можно сделать иглу». Лиза была француженкой, но довольно хорошо говорила по-вьетнамски, чтобы, к примеру, ходить на рынок или с гордостью цитировать вьетнамские пословицы. Николь подумала, что и ей самой не помешает полировка. Зазвучала живая музыка, приглашая всех танцевать всю ночь напролет.